

Раннее утро. На дороге почти нет машин, лишь уличные фонари безмолвно заливают асфальт светом. У входа в полицейский участок припарковался автомобиль.

Внутри царил тишина. Се Нань, его отец и Се Чэнькэ сидели в тесном салоне, а водитель, затаив дыхание, боялся произнести хоть слово. В машине было так тихо, что слышалось лишь неровное дыхание пассажиров.

После долгого молчания отец Се начал озиаться по сторонам. Се Чэнькэ покорно опустил голову. Госпожа Се, поймав взгляд мужа, лишь кротко улыбнулась и тут же отвела глаза, оставаясь безучастной.

Узнав о случившемся с Се Нанем, отец Се поначалу пришел в ярость, но прошел уже час, и он был вынужден признать: он не может просто так всё бросить. Се Нань — наследник, которого он воспитывал с малых лет, в которого вложил столько сил и денег. Отец Се не мог позволить своим надеждам развеяться прахом, поэтому, немного остыв, поспешил в участок.

По дороге он просматривал новости, и от того, что творилось в сети, его брови сходились на переносице так, что могли бы раздавить муху. Он даже не стал разбираться с остальными делами, а среди ночи позвонил в отдел по связям с общественностью, приказав сформировать специальную группу.

Грязные сплетни в интернете раздражали отца Се, но он не считал ситуацию критической, полагая, что его собственная репутация важнее всего. Будучи человеком высокомерным, он переложил задачу на подчиненных и больше не вникал в детали. Он понятия не имел, какое значение в информационную эпоху имеют СМИ и общественное мнение. Сейчас его волновал только Се Нань.

В машине никто не проронил ни слова. Не было даже того, кто мог бы сгладить углы, поэтому отец Се, натянув гордый вид, бросил:

— Чего застыли? Выходите. Не будем заставлять их нас ждать.

Госпожа Се прикрыла платком усмешку. Отец Се говорил высокопарные вещи, но кто же это только что в порыве гнева бросил трубку, а потом сам же их торопил? Она прекрасно знала, что Се Нань, может, и не обладал особыми талантами, но спеси у него было столько же, сколько у отца, и она могла поручиться — первым он не позвонит!

Полицейский участок был небольшим, и до комнаты допросов они дошли за пару минут. По иронии судьбы, туда же привели и мужчину легкого поведения, которого только что закончили допрашивать.

Се Нань ненавидел его лютой ненавистью. Его взгляд, острый и ядовитый, словно клинок, вонзался в обидчика. Тот, дрожа всем телом, поспешил забиться в дальний угол. Се Нань сверлил его таким взглядом, будто собирался вырвать кусок плоти.

Сидевший, понутив голову, мужчина внезапно поднял взгляд, надул пухлые губы и, нахмутив густые брови, обиженно произнес:

— Говорят, даже после одной ночи люди становятся близки, а вы, молодой господин Се, могли бы быть и не таким горячим. Мне даже... как-то неловко.

Актерское мастерство в действии. Се Нань почернел от ярости, его чуть не стошнило от отвращения. И надо же было такому случиться, что вошедшая семья услышала именно эти слова.

Се Нань, задохнувшись от гнева, не мог вымолвить ни слова, а с такого расстояния было сложно разглядеть выражение его лица. Он понятия не имел, как всё это выглядит в глазах отца. Стоявший рядом Се Чэнькэ крепко сжал пальцы и опустил голову еще ниже. Зато госпожа Се с интересом посмотрела на мужчину, пораженная его простоватой, грубой внешностью.

На душе у госпожи Се стало удивительно легко. Она искренне ненавидела Се Наня — если бы не он, ее сын не оказался бы на другом конце света сразу после рождения. Отец Се отправил его в страну М, и это было для матери все равно что вырывать кусок из сердца. Она ненавидела и самого отца Се, но злодеи, как известно, живут долго. Его бизнес рос, и семья госпожи Се уже не могла на него влиять, а со временем он и вовсе оказался сильнее. Каждый раз, вспоминая об этом, она испытывала невыносимую боль.

Но она быстро взяла себя в руки, подавила эмоции и продолжила наблюдать за происходящим, стараясь быть тише воды, ниже травы.

Наконец Се Нань заметил вошедших. Его взгляд дрогнул, лицо окончательно потемнело. Отец и сын смотрели друг на друга, оба хмурые, как тучи, соревнуясь, кто из них выглядит мрачнее.

— Отец, — тихо произнес Се Нань. Он знал характер отца — тот был мягок к лести и тверд к давлению, поэтому поспешил предложить путь к отступлению. Отец Се сделал шаг вперед, и выражение его лица немного смягчилось.

Конечно, как только они остались наедине, на Се Наня обрушился поток брани. Отец Се, в молодости прошедший через нищету, не стеснялся в выражениях, от которых уши вяли. Даже Се Чэнькэ не выдержал и попытался заступиться, но Се Нань лишь понуро опустил голову, молча принимая удар. Отец Се, не видя отклика, фыркнул:

— Знал бы, где упаду, соломку бы подстелил! — он бросил косой взгляд на мужчину в углу.

Тот промолчал.

— Отец, всё было не так, — начал Се Нань.

Эта фраза стала искрой в пороховой бочке. Отец Се взорвался:

— Ты еще смеешь спорить! Неужели он тебе настолько нравится? — палец его дрожал, указывая на мужчину.

Не только отец Се сделал неверные выводы, полагая, что сын не может расстаться со своим любовником. Даже Се Чэнькэ нахмурился, и его миловидное лицо стало еще печальнее.

— Брат, ты... правда...

— Какая еще правда? Я знать его не знаю! — выпалил Се Нань. — Он ворвался в мой номер, меня подставили, я ничего не делал!

Этот день был слишком утомительным и омерзительным. Даже такой расчетливый человек, как Се Нань, чувствовал себя измотанным. Он явно попал в чью-то ловушку.

Услышав это, отец Се призадумался. В конце концов, Се Нань был его сыном и всегда вел себя осмотрительно. Мысль о том, что он мог выкинуть подобный фортель, не укладывалась в голове. Теперь, когда правда прояснилась, стало ясно: Се Наня оклеветали.

Се Чэнькэ слегка улыбнулся, встретившись взглядом с Се Нанем. Его нежные черты лица в сочетании с влажными глазами выглядели весьма привлекательно. Се Нань ответил ему мягкой улыбкой.

Лишь госпожа Се, наблюдавшая за сценой, испытала разочарование. Заметив скрытую двусмысленность в их общении, она опустила ресницы и принялась теревить нефритовый браслет на запястье. О чем она думала — оставалось загадкой.

Отец Се не заметил ее состояния. Он повернулся к мужчине в углу:

— Ты хоть знаешь, кто мы такие? Кто приказал тебе подставить моего сына? Советую во всем признаться!

Не успел он закончить, как полицейский нетерпеливо нахмурился. Они уже получили признание, и выходка отца Се выглядела как прямое оскорбление их работы, словно он намекал на их некомпетентность.

— Это комната допросов, а не место для пустых разговоров, — отрезал полицейский. — Кто здесь родственники Се Наня? Факт совершения правонарушения доказан. Учитывая, что это первое нарушение и преступник признал вину, штраф пятьсот юаней и полдня задержания.

Лицо отца Се сменило несколько оттенков. Он хотел доказать невиновность сына, но, видя ситуацию, был вынужден проглотить обиду и оплатить штраф. Привыкший к роскоши, он чувствовал себя униженным перед лицом неподкупного полицейского. Он хотел было

воспользоваться связями, но дело Се Наня уже привлекло слишком много внимания, и кто осмелится помочь ему сейчас? Это было бы равносильно самоубийству.

Получив результат, Се Нань вздохнул с облегчением. Нужно было продержаться до утра, а потом он вернется домой. Что касается того, кто его подставил... Се Нань стиснул зубы. Пусть только попадется — он заставит его молить о смерти!

Гу Гэ: ...Не сможешь.

Трое вышли на улицу. Светило солнце, на ветках пели птицы. Отец Се заметил, что машин на стоянке стало в разы больше, чем ночью, но не придавал этому значения, пока они не покинули территорию участка.

В один миг их окружили. Огромная толпа репортеров, словно белые акулы, учуявшие кровь, набросилась на них с камерами и микрофонами. Вспышки слепили глаза даже при дневном свете.

Се Нань инстинктивно прикрыл лицо рукой. Он нахмурился, оглядываясь по сторонам — пути к отступлению не было. Репортеры обступили их плотным кольцом, даже прохожие останавливались, вытягивая шеи, чтобы понять, в чем дело. Троица из семьи Се чувствовала себя слабой, жалкой и беспомощной.

— Господин Се! Господин Се! — микрофон едва не ткнулся отцу Се в лицо. — Как вы прокомментируете проступок вашего сына? Это позор семьи или яблоко от яблони недалеко падает? Что вы чувствуете сейчас? Расскажите нам!

Отец Се, оказавшийся под шквалом вопросов, позеленел от ярости. Не успел он открыть рот, как услышал с другой стороны:

— Молодой господин Се, как вы себя чувствуете? Расскажите, что вы ощущали, когда вас задержали? Вам стыдно? Или вы раскаиваетесь?

Отец Се: Да чтоб вас! Эти репортеры специально пришли, чтобы довести нас до белого каления!

<http://bllate.org/book/19883/1957320>